

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
10 May 2013
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1886/2009

**Решение принятое Комитетом на его 107-й сессии
(11–28 марта 2013 года)**

<i>Представлено:</i>	X (представлен адвокатом Марселем Шукинком Коолом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата сообщения:</i>	22 октября 2005 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 17 июля 2009 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	28 марта 2013 года
<i>Тема сообщения:</i>	анонимность
<i>Вопросы существа:</i>	невозможность пересмотра приговора судом высшей инстанции по причине анонимности
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточная обоснованность
<i>Статья Пакта:</i>	14, пункт 5
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к международному пакту о гражданских и политических правах (107-я сессия)

относительно

Сообщения № 1886/2009*

<i>Представлено:</i>	X (представлен адвокатом Марселем Шукинком Коолом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата сообщения:</i>	22 октября 2005 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на заседании 28 марта 2013 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является г-жа X¹, гражданка Нидерландов, родившаяся в 1968 году. Она утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами ее прав по пункту 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах². Она представлена адвокатом г-ном Марселем Шукинком Коолом³.

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазари Бузид, г-н Юджи Ивасава, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Кешоу Парсад Матадин, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Жеральд Л. Ньюман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресиа, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Анья Зиберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили и г-жа Марго Уотервал.

В соответствии с Правилем 90 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Корнелис Флинтерман не участвовал в принятии настоящего решения.

¹ Автор утверждает, что она была осуждена по уголовному делу № 13/410898-05; она отказывается раскрыть свою личность в настоящем сообщении, поскольку, по ее мнению, ее личность власти могут установить по регистрационному номеру ее уголовного дела. Позднее она сообщила Комитету свое имя и фамилию на условиях строгой конфиденциальности (см. также пункты 2.4 и 2.5 ниже).

² Факультативный протокол вступил в силу для Нидерландов 11 марта 1979 года.

³ Автор представил ее первоначальное представление 22 октября 2005 года, а затем направил дополнительные представления 28 октября, 8 и 17 ноября и 2 декабря 2005 года, 16 февраля и 9 июня 2006 года, 30 января 2007 года и 12 апреля 2009 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает без каких-либо дополнительных пояснений, что она была признана виновной в совершении преступления 22 апреля 2005 года⁴. Она утверждает, что она не предпринимала попыток обжаловать приговор, поскольку отказалась раскрыть свою личность при подаче апелляции. Она ссылается на решение Верховного суда от 24 июня 2003 года по делу № 01948/02, согласно которому "из положений статей 449–452 Уголовно-процессуального кодекса, которые определяют порядок использования средств правовой защиты, следует, что подозреваемый, в отношении которого было вынесено судебное постановление, в котором он был идентифицирован не по имени и фамилии, а иным образом, не может обжаловать окончательный вердикт каким-либо иным образом, кроме как представив устанавливающую его личность информацию". Вместе с тем автор отмечает, что ее отказ раскрыть свою личность в рамках уголовного разбирательства в суде первой инстанции не помешал властям признать ее виновной в совершении правонарушения. Она также сообщает, что до недавнего времени существовала возможность подачи апелляции без раскрытия своей личности. Однако в законодательство были внесены изменения, исключающие эту возможность, хотя и не окончательно.

2.2 Поскольку она намеревалась сохранить анонимность в контексте уголовного процесса, а также с учетом того, что, по ее мнению, государство-участник имеет возможность установить ее личность по представленным ею регистрационным номерам, автор приняла решение также не раскрывать свою личность Комитету.

2.3 28 октября, 8 ноября и 2 декабря 2005 года автор повторила свою просьбу о сохранении анонимности. В частности, 2 декабря 2005 года она сослалась на то, что она была лишена возможности обжалования ее приговора по причине ее желания сохранить анонимность, что, по ее мнению, равносильно нарушению ее прав по пункту 5 статьи 14 Пакта. Она также заявляет, что, по ее мнению, право на сохранение анонимности непосредственно вытекает из права на справедливый судебный процесс, которое включает право не свидетельствовать в отношении себя самого.

2.4 Автор утверждает, что ее желание остаться неизвестной не мешает государству-участнику установить ее личность, поскольку она представила соответствующие регистрационные номера, по которым ее личность легко можно установить.

2.5 9 июня 2006 года автор сообщила свое имя Комитету при условии, что оно будет сохранено в строгой конфиденциальности и не будет открыто государству-участнику.

Жалоба

3. Автор утверждает, что является жертвой нарушения ее прав, предусмотренных пунктом 5 статьи 14 Пакта, поскольку она была лишена возможности обжаловать приговор в связи с ее отказом сообщить свое имя.

⁴ Автор не представляет никакой информации о предъявленных ей обвинениях и о суде, который признал ее виновной и вынес приговор; она лишь сообщает, что приговор был вынесен в устной форме.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4. В вербальной ноте от 27 августа 2009 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения. Оно отмечает, что данное сообщение является анонимным, несмотря на то, что статья 3 Факультативного протокола открыто запрещает Комитету рассматривать анонимные сообщения. Оно также отмечает отсутствие пояснений в отношении того, почему это сообщение все-таки было доведено до ее сведения в нарушение требования статьи 3 Факультативного протокола. Кроме того, по словам государства-участника, в самом сообщении не приводится каких-либо причин, объясняющих необходимость сохранения личности автора в тайне.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 26 июля 2011 года автор отвергла замечания государства-участника. В отношении вопроса о ее анонимности она поясняет, что сообщение не является анонимным, поскольку государство-участник имеет возможность установить ее личность. Она также заявляет, что ее анонимность не помешала государству возбудить против нее уголовную процедуру.

5.2 Автор повторяет свои комментарии от 2 декабря 2005 года⁵ и ссылается на заключения Европейского суда по правам человека в отношении дела № 36378/02, *Шамаев против Грузии и России*⁶, в котором, согласно автору, суд сделал вывод о том, что за стратегией сокрытия их истинной личности по объяснимым причинам стояли реальные люди, личность которых могла быть установлена по ряду других данных, а не только их именам.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, изложенную в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет принял к сведению возражения государства-участника в отношении приемлемости сообщения в соответствии с пунктом 3 Факультативного протокола к Пакту. Он далее отмечает, что, согласно статье 3 Факультативного протокола, а также пункту а) Правила 96 правил процедуры Комитета, "Комитет

⁵ См. пункт 2.3 выше.

⁶ Автор ссылается на дело *Шамаев и др. против Грузии и России* (дело № 36378/02), решение от 16 сентября 2003 года. По всей видимости, она ссылается на пункт 275 судебного постановления: "Суд прежде всего отмечает, что он уже отклонил предварительные возражения правительства России о том, что данное заявление является анонимным и нарушает процессуальные требования (см. *Шамаев и др. против Грузии и России* (дек.), № 36378/02, 16 сентября 2003 года). В частности, суд постановил, что в данном случае речь идет о реальных, конкретных и идентифицируемых лицах и что их жалобы, касающиеся предполагаемых нарушений прав, гарантированных им в соответствии с Конвенцией, основаны на реальных событиях, в том числе ряде событий, реальность которых не оспаривается ни одним из двух правительств, представивших ответ. Суд на данном этапе не видит никаких "особых обстоятельств", которые могли бы стать основанием для нового рассмотрения аргументов в отношении того, что данное дело является абстрактным по характеру и представляет злоупотребление судебной процедурой (см. *Станков и Юнайтед Масидониен Организейшен Линден против Болгарии*, № 29221/95 и 29225/95, пункты 55 и 57, ECHR 2001-IX)".

считает неприемлемым любое сообщение в соответствии с настоящим Протоколом, которое является анонимным (...)"

6.3 Комитет отмечает, что автор пожелал сохранить анонимность как для Комитета, так и для государства-участника. 9 июня 2006 года автор раскрыл свою личность Комитету; однако она настаивала на сохранении анонимности для государства-участника, поскольку, как она утверждала, ее личность может быть легко установлена властями⁷. В этой связи Комитет отмечает, что ни в ее первоначальном представлении, ни в последующих представлениях автор не пояснила причин, по которым она желает сохранить в тайне ее имя в контексте нынешнего сообщения и апелляционных процедур в государстве-участнике. Комитет отмечает, что пункт 5 статьи 14 Пакта не защищает право сторон в судебном разбирательстве на сохранение анонимности. Напротив, согласно статье 14 Пакта, в отсутствие особых обстоятельств судебное и апелляционное разбирательство должно быть публичным.

6.4 В свете вышеуказанного, а также в отсутствие какой-либо дополнительной, относящейся к данному делу информации, Комитет делает вывод о том, что автор в достаточной степени не обосновала ее утверждение для целей приемлемости и поэтому объявляет его неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. Таким образом Комитет постановляет:

а) что сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;

б) что это решение должно быть доведено до сведения государства-участника и автора.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁷ См. примечание 1 выше.